

ФОТО: ВИКТОР БИМЕЛОВ. МОНТАЖ: «ИЗВЕСТИЯ». ФОТО ПЕРЕКЛИКАЕТСЯ ВПЕРЕДНЕ

Венедикт Васильевич Ерофеев (1938—1990) родился в 1938 году на Колском полуострове, за Полярным кругом. После ареста отца в 1946 году (отец сел в лагерь «за анекдот» по статье 58-10 «Анти-советская агитация и пропаганда») будущий писатель вместе с братом Борисом находился в детском доме города Кировска Мурманской области. С 8-го класса по 10-й уже учился в обычной школе, которую закончил с золотой медалью. В 1955 году Ерофеев приехал в Москву и поступил на филологический факультет Московского государственного университета. Тогда же появилось первое прозаическое произведение «Записки психопата» («Заметки психопата»). Однако уже через полтора года после поступления, в 1957-м, Ерофеева исключили из университета за то, что ни по одному параметру не был «советским студентом», особенно когда это касалось военной подготовки, держал под подушкой Библию, «неправильно» мыслит, целенаправленно пьянствовал и всего этого не скрывал. Примерно за то же Ерофеев был отчислен из Владимирского пединститута, а позже — еще из двух других: Коломенского и Орехово-Зуевского. В 1970 году («на кабельных работах в Шереметьево») Ерофеев пишет поэму «Москва — Петушки». В 1973 году книга вышла в Иерусалиме и принесла автору мировую славу. Последним законченным произведением Ерофеева было эссе «Моя маленькая ленинская» (1988). К концу жизни писатель принял католичество. Умер 11 мая 1990 года в Москве от рака горла.

ВЕНЕДИКТ ЕРОФЕЕВ

Известия, - 2005. - 23 сент. - стр. 45.

Записные книжки

О записных книжках Венечки Ерофеева среди начитанной публики ходили легенды. Например, что писатель Ерофеев сжег все свои дневники перед смертью. Что носил все свои записи в специальном чемодане и никогда с ним не расставался. Или что раздарил большинство своих блокнотиков случайным знакомым и собутыльникам. Наконец, что душевнобольная вдова Ерофеева, после смерти писателя, закопала половину его бумаг где-то в лесу, во время полнолуния. Дело в том, что именно из этих блокнотиков и тетрадок, собственно, и складывались те произведения писателя, которые принесли ему мировую славу: «Москва—Петушки», «Вальпургиева ночь» и роман-дневник «Записки психопата» (1957). Впервые полное издание записных книжек Ерофеева выйдет в издательстве «Захаров» в конце октября.

1961—1962

11 нояб. — Подарки от Садковой. Вечером — Садкова.
12 нояб. — Все еще не переселяюсь. Вечером отвожу душу Садковой.
13 нояб. — Никуда: ни в институт, ни на частную. Отправлю короткое письмо к Рунцовой.
14 нояб. — Прощальная беседа с Юзенковой. «Прощальная» беседа с Садковой. «Ты будешь приходить ко мне на частную?» — «О, буду, буду».
15 нояб. — Приказ завтра же съезжать. Весь вечер и ночь бок о бок с Садковой.
16 нояб. — Вьезд на частную. В институте — вторая беседа с третькурсницей Зимаковой.
17—18 нояб. — Кратковременные набеги в общежитие с целью увидеть Садкову.
19—20 нояб. — Silentium.
21 — В общежитии. Я в малиннике: Тепаева — Садкова — Юзенкова. Сверхблагосклонность.
22 — В общежитии. Садкова вручает мне письмо от Юли Рунцовой. Злое и глупое письмо.
23 — В институте. Приветствую Садкову и Зимакову.
24 — Третья беседа с Зимаковой. Расспрашиваю об «ореховской девушке» etc etc etc. Говорит, что на 3-м курсе вчера был общий диспут относительно меня и т.д.
25 — Садкова у меня. Половина общежития — у меня на частной.
26 — У меня Зимакова. Провожу по морозу до Золотых Ворот.
27 — Слезы Садковой. Институтский вестибюль и все поворачиваются ко мне, куда ни пойдешь.
28 — Отпускаю письмо к Юли Рунцовой. Вьезд на частную и самое туманное из всех писем к ней. 3-й курс биофака и 3-й курс филфака смотрят на меня в упор, проходя. Беседа с Зимаковой и игра в загадочность.

29 — Столкнувшись с Зимаковой, не останавливаюсь. Так лучше. Миронова. Провожу Садкову до общежития и весь вечер у нее.
30 — Миронова. Банкет в ресторане «Клязьма».
Декабрь
1 — С Сорокиным отправляю записку к Зимаковой с приглашением на вечер 4-го дек-абря.
2 — Миронова. Нянька у моей постели. Конфеты и лекарства. «Прогони меня, прогони».
3 — Весь день с Зимаковой. Снежные скамьи. Учу пить ром из горлышка. Прощание.
4 — Вместо банкета вторжение в общежитие. Миронова. Садкова.
5 — Продолжение конституционных банкетов.
6 — Ресторан «Клязьма». Письмо от Рунцовой, посланное 2/ХІІ. «Очень прошу выполнить одну мою просьбу — писать о себе». И т.д.
7 — Первое знакомство с Н. Ивашкиной. Зимакова — ненормальна.
8 — Первое знакомство с Н. Николаевой. «Вы Ерофеев? Мне нужно с вами поговорить» и т.д. Краткая беседа с Ивашкиной. Примирение с Зимаковой.
9 — Смехотворно. Сидя в вестибюле, кропаю статью об Ибсене. Ивашкина. Подходит Зимакова — Ивашкина вскакивает и отходит. Зимакова садится рядом. Спустя час подходит Наина Николаева — Зимакова вынуждена вскочить и отойти.
10 — Пылаю короткое письмо к Юли Рунцовой.
11 — Опять Ивашкина и Миронова.
12 — Миронова в кругу своих однокурсниц. Смотрит на меня испуганным, «руновским» взглядом.
13—14 — Надежда столкнется с Зимаковой.
15 — Николаева говорит, что все это без-

образие. Ивашкина в восторге. Ибсен и Гамсун. Зимакова — нигде нет.
16 — Письмо от Юли Рунцовой с приглашением приехать в Орехово. «В 20.00 встретимся на автобусной остановке около общежития. Я буду готова выслушать любой «привет». Ты согласен приехать? Напиши». Весь вечер с Садковой. Зимакова — нигде нет.
17 — Никуда не еду, ни в какое Орехово. Ожидая Зимакову. Взамен себя посылаю Юли Рунцовой письмо с обещанием заехать к ней на полчас между 19/ХІІ и 22/ХІІ.
18 — Радостное столкновение с Зимаковой. Идиотка Садкова.
19 — Попеременно: Ивашкина — Зимакова — Миронова.
20 — Приглашаю Ивашкину на Новый год. С Зимаковой весь вечер в ресторане «Клязьма».
21 — Миронова — Зимакова. Стыдливая и кроткая Миронова. И самонадеянная Зимакова с курсом «на очарование» и непреложность.
22 — Ивашкина — Зимакова — ссора с Зимаковой. С Ивашкиной в ресторане «Клязьма». Ивашкина рассказывает: сегодня на занятиях ее курса все бросились к окошкам, когда кто-то крикнул во время лекции: «Девочки! Кто Ерофеев не видел? Вон он пошел — со своими оруженосцами».
23—24 — Не еду в Орехово. Субботавоскресенье. Ивашкина впервые у меня в гостях. Сборище у меня на квартире.
25 — С Зимаковой в темном вестибюле допоздна. Миронова и Ивашкина неприятно удивлены.
26—27 — Предновогодняя нервность. Новые сборища.
— Посылаю телеграмму Юли Рунцовой. «В пятницу не уезжай. Ероф.» С Зимаковой в ресторане.
29 — Поезда отменены. Ивашкина.
30 — В Орехово-Зуево. Вечер с Юли Рунцовой.

Рунцовой. Договариваюсь назавтра ехать во Влад-имир на Но-вый год.
31 — Утро. Размежевание с Юли Рунцовой окончательное. Тягостное прощание во Владимире. Конеч Юли Рунцовой за 10 часов до конца 1961 года. Рунцова отъезжает назад в Орехово. Врываюсь к себе — Ивашкина — «срочно напиться, Ивашкина». С Ивашкиной на Новый год в общежитие.

1962 год

Январь
1 — Новый год в общежитии. Первое знакомство с Солдатовой. («Хоть один-то раз выпить со знаменитым Ерофеевым»), Влюбленная «умница Тепаева». Ивашкина. Вконец смущенная Миронова.
2 — Телеграмма из Орехова: «Поздравляю новым годом желаю успехов Юля». Впервые — многочасовая беседа с Мироновой. Миронова развешивает свою подружку Зимакову. Говорит, что вообще сторонится людей и любит «только природу». Обещает бывать у меня, но боится Зимаковой.
3 — Рядыня Нины Ивашкиной.
4 — Первый зачет. Рышарский подвиг в истории с Мироновой. С кем идти спрыскивать зачет в ресторан «Клязьма»? «Иди домой, Зимакова». Весь вечер — с Н. Ивашкиной.
5—6 — Новые перипетии: Зимакова — Миронова. Зим-акова о Мироновой: «Ну, нельзя же до такой степени влюбляться, это же глупо, она ходит как шальная» и т.д. Весь вечер с Зимаковой в ресторане «Клязьма». Всю ночь — скамейка, холод и милые глупости. Ночь перед Рождеством.
7 — Рождество с Солдатовой. «О тебе у нас на курсе много говорят, и больше по ассоциации с бедной маленькой Садковой». Ночь в комнате Ивашкиной. Ивашкина: «Ты не представляешь, что начнется завтра». Всего-навсего милые шалости. Утром все женское «нрзб» общежитие следит, когда я выхожу от нее, коварно улыбаясь.
8 — Все факультеты, проходя по вестибюлю, в упор смотрят на нас с Зимаковой, шепечущих на диване, хотя в вестибюле сидит больше сотни и есть на кого смотреть.
9—10 — Смущенная Миронова. Ищу Зимакову. Товарщеский суд над Ниной Ивашкиной.
11—12 — Влюбленная Тюрина. Эпидемия захватила и мой курс.
13—14 — Ссора с Зимаковой и примирение с Ивашкиной.
15 — Первый экзамен в ВГПИ. Триумф. Гитары и ресторан. Гости из ОЗПИ.
18 — Беседа с деканом. «Вы не имеете права учиться здесь, Ерофеев. Если даже вы постоянно будете отличником. Надеюсь, вы меня понимаете. После завтра, в субботу, вы должны прийти ко мне и сказать свое слово. Вы самый заметный человек в институте, вы это знаете» и т.д. Решаем с Ивашкиной, если меня в субботу выгонят, перепиваемся в стельку.
19 — Ивашкина умоляет декана не изгонять Ерофеева. Тюрина поднимает на ноги 1-й курс филфака. Тепаева — 2-й курс филфака. Зимакова — 3-й курс филфака. Юзенкова — 5-й курс биофака. Ивашкина — 4-й курс филфака. Николаева — 5-й курс филфака и т.д. Ресторан «Клязьма».
20 — Единственный на курсе сдаю на отлично экзамен грозному Иорданскому. Бедная Миронова — Зимакова коварно не дает ей поговорить со мною и 7 минут. До 2-х ночи с Ивашкиной.
21 — Ивашкина устанавливает диктатуру. Ректор ВГПИ передает через декана: «Я хочу поговорить с Ерофеевым». Зимакова отнеслась Ивашкину. Взбешенная Ивашкина швыряет телефонную трубку на улицу — Нариманова.
22 — С Ивашкиной дурно. Однокурсницы выносят ее из аудитории. Беседа с ректором. Зимакова и Ко, Тюрина и Ко, Тепаева и Ко ожидают. Ресторан «Клязьма».
23—25 — Пятикурсники говорят: «За всю историю ВГПИ не было, чтобы такая масса людей ждала одного человека с экзамена». Полсотни ребят и сотня девочек со всех факультетов. Выхожу: отлично. Пьем с Зимаковой на чердаке института.
26 — Галина Герасимова. Ресторан «Клязьма». Тюрина в ужасе.
27 — Плюю на все. Еду в Орехово-Зуево.
28—29 — В Орехово-Зуево. Никакого желания заглянуть в общежитие ОЗПИ.
30 — Н. Ивашкина: «Не буду больше, не буду больше тебе помогать за все твои подлости!» Иисус-Мария! За какие же подлости? Зимакова — исчезла.
31 — Н. Ивашкина. Приказ от отчисления. «За идейное, дисциплинарное и нравственное разложение студенчества института».

Февраль

1 — Целью пять дней не видал Зимакову. Столкновение. Идо 6-го утра с ней.
2 — Ивашкиной предложили в ректорате: «Или Ерофеев, или институт». Она обещала подумать etc.
3—6 — Все на каникулах. Переселяюсь на кв-ртиру «аристократки». Призываю всех ребятшек адрес держать в секрете.
7—9 — Первой узнает адрес Ивашкина.

Плачет ни о чем у меня в гостях. Зимакова спрыгивает на ходу с поезда и находит меня, и вторгается.
10 — С Зимаковой едем куда глаза глядят. «Плюю на свой институт». Едем. Орехово-Зуево.
11 — В вокзалском ресторане Орехово-Зуево — 3-й курс с Зимаковой. Кишкин — Моршанский. В магазине сталкиваемся с моими старыми ОЗПИ-цами: Налбалян, Еселева, Моторина. Через форточку — в общежитие» позапрошлого года. Киреев, Сапачев, Ломакина, Красовский. Зимакова. Возвращение во Влад-имир.
12—24 — Silentium. Полоса нокаутов. Родителей Ивашкиной вызвали во Владимир из Москвы, родителей Зимаковой — из петушинской деревни. Всем дали по следнее предупреждение. Серия комсомольских собраний на всех пяти факультетах. Запрещено не только навещать меня, но даже заговаривать со мной на улице. Всякий заговоривший подложит немедленному отчислению из ВГПИ. Неслышанно.
25 — Изоляция кончается. У меня в гостях Н. Солдатова. Отважная девочка.
26 — Наина Николаева и Нина Солдатова.
27—28 — Еще серия нокаутов. Отчисление из института всех моих: Федорова, Зоткина, Сорокина, Модина. Ивашкина насильственно отправляется в академический отпуск. Зимакова провалилась неведомо куда.

Март

1 — С вином и Солдатовой и девятью ребятами — по всему Владимиру.
2—3 — Статьи о Гамсуне заканчиваю. Модин называет их солнечными. Ищу Зимакову.
4—6 — Вторжение в институт моей пьяной кавалькады. Поручил им в канун отъезда выкрасть Ивашкину и привезти ко мне. Выкрадывают и привозят.
7 — Канун женских торжеств. Неожиданность — после почти месячного антракта — появляется Зимакова в сопровождении Мироновой. Бездна вина и куча вздора. В полночь удаляется сумеречная Миронова. Зимакова остается. Грехопадение.
8 — Весь день с Зимаковой и теперь плювать на все остальное.
9 — Прощание со своими. Мой домик не просыхает от народа.
10 — Зимакова исключается из института. Дело в горьком комсомоле. Галина Герасимова.
11 — Вторжение Ивашкиной с перцовкой и истериками.
13 — Знаменательный вечер в ресторане «Клязьма». 5 оруженосцев, Нина Солдатова и Нина Ивашкина. Неожиданно в ресторане вливается Зимакова. Триумфаторша Зим-акова, коварно улыбаясь, Ивашкиной и Солдатовой — с присвистом. Зимакова к Ивашкиной: «А давайте-ка, Нина, кто кого перепьет». И т.д.

1963 год

Июль 28/VI-63 г.

Шеллинг
Противопоставление аполлоновского и дионисического начала — идет от него. «В человеке... мы находим слепую по своей природе неограниченную производительную силу, которой в том же самом субъекте противостоит осмысленная, себя ограничивающая и формирующая таким образом собственно управляющая сила». Быть в одно и то же время опьяненным и трезвым — в этом заключается тайна истинной поэзии. Этим и отличается аполлоновское воодушевление от просто дионисического».
Понятия эти, введенные Шеллингом, использовались впоследствии Гегелем, Вагнером, Ницше. См. Ницше «Происхождение трагедии из духа музыки» (71 г.), аттическая трагедия и музыкальная драма Вагнера как отдельные моменты (соответственно) аполлоновского и дионисического начала.
Ортега-и-Гассет (Хозе) — 1883—1955. С 1911 г. по 1954 г. профессор в Мадриде. Влияние Дильтея и Ницше, последовательное развитие их перцептивизма. Подобно тому как глаз действует избирательно по отношению к колебаниям эфира, так и дух каждого индивида и каждого народа, дух любой эпохи — избирательно относится к истинным и ценностям (и именно в этом все народы и эпохи обретают свою полную причастность к истине). Та перспектива, которая выдвигается за единственно возможную, всегда ложна.
Великие философские системы отнюдь не являются общезначимыми картинами мира, а характеризуют индивидуальный горизонт их творцов. И только в том случае, если бы удалось сразу понять эти индивидуальные перспективы, можно было бы, подобно богу, претендовать на обладание абсолютной истиной в ее бесконечном многообразии.
Основная задача современности, по Ортега-и-Гассету, — в ориентировке разума на биологию (вслед за Ницше и Дильтеем). С воодушевлением отстаивает идею новой Европы.

174